

Приложение к решению
Федеральной службы
по интеллектуальной собственности

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (далее - Роспатент) споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020, регистрационный № 59454 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение Калинина Б.П. (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 10.03.2021, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 157697, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации № 157697 на полезную модель «Тахограф» выдан по заявке № 2015129561/11 с приоритетом от 20.07.2015 на имя ООО «НТЦ Измеритель» (далее – патентообладатель) со следующей формулой:

«1. Тахограф с навигационно-криптографическим блоком, использующий стабилизированный источник питания, включающий в себя ряд формирователей напряжения, и содержащий центральный процессор, к которому подключены: энергонезависимое запоминающее устройство, средства ввода и вывода информации, интерфейсы для подключения внешних устройств, отличающийся тем, что стабилизированный источник питания является управляемым, центральный процессор включает в себя часы реального времени для точного определения времени в условиях нестабильной связи и связан с двумя сопроцессорами, один из которых связан со входами включения/выключения, по меньшей мере, двух формирователей напряжения, а другой предназначен для взаимодействия с навигационно-криптографическим блоком, выполняющим функции аутентификации карт СКЗИ, приема и регистрации данных о текущем времени, скорости и о координатах местоположения транспортного средства, при этом навигационно-криптографический блок включает в себя защищенное запоминающее устройство для хранения информации в некорректируемом виде и хранения информации, используемой для создания электронной подписи, а стабилизированный источник питания снабжен управляемыми электронными ключами, так, что напряжение от соответствующего формирователя передается на выход стабилизированного источника питания через электронный ключ, управляемый сигналами от центрального процессора, или электронный ключ, управляемый сигналами от одного сопроцессора, или электронный ключ, управляемый сигналами от другого сопроцессора.

3. Тахограф по п. 1, отличающийся тем, что включает в себя модем, связанный с упомянутым другим сопроцессором.

4. Тахограф по п. 1, отличающийся тем, что средства ввода информации включают в себя клавиатуру, соединенную с центральным процессором.

5. Тахограф по п. 1, отличающийся тем, что содержит, по меньшей мере два слота для смарт-карт, связанные с центральным процессором.

6. Тахограф по п. 1, отличающийся тем, что содержит USB-порт, связанный с центральным процессором.

7. Тахограф по п. 1, отличающийся тем, что средства вывода информации включают в себя дисплей и печатающее устройство

8. Тахограф по п. 1, отличающийся тем, что содержит средство для звукового оповещения.

9. Тахограф по п. 8, отличающийся тем, что средство для звукового оповещения выполнено в виде зуммера.

10. Тахограф по п. 1, отличающийся тем, что содержит разъем для калибровки, настройки и выгрузки данных с возможностью передачи информации по интерфейсам RS-232, K-LINE и через цифровые входы/выходы.

11. Тахограф по п. 3, отличающийся тем, что в нем использован модем с, по меньшей мере, одной SIM картой, встроенной GSM/GPRS антенной и разъемом для подключения внешней GSM/GPRS антенны.

12. Тахограф по п. 1 или 2, отличающийся тем, что стабилизированный источник питания является вторичным источником электропитания, блока питания, при этом в тахографе предусмотрен разъем для подключения его к внешнему источнику питания.

13. Тахограф по п. 1, отличающийся тем, что содержит батарею резервного питания.

14. Тахограф по п. 1, отличающийся тем, что интерфейсы для подключения внешних устройств включают в себя: вход включения освещения, вход включения зажигания, два CAN интерфейса, вход индикации отключения массы автомобиля, импульсный вход от датчика скорости, вход и выход датчика скорости для обмена криптографической информацией, два выхода скорости для подключения к исполнительным

узлам автомобиля, импульсный выход для отправки информации о пройденной дистанции, по меньшей мере два цифровых входа для подключения к исполнительным узлам автомобиля, интерфейс RS-485, вход от тревожной кнопки и два интерфейса K-LINE.

15. Тахограф по п. 1, отличающийся тем, что дополнительно содержит 3D-сенсор движения, соединенный с центральным процессором.»

Против выдачи данного патента, в соответствии пунктом 2 статьи 1398 Кодекса, было подано возражение, мотивированное несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» и «промышленная применимость».

С возражением представлены следующие материалы (копии):

- патент RU 162376, опубликован 10.06.2016 с датой приоритета от 15.05.2014 (далее – [1]);
- экспертное заключение от 28.05.2021 (далее – [2])

В возражении отмечено, что техническому решению, известному из патента [1], присущи все существенные признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту. С возражением представлена сравнительная таблица.

Также следует отметить, что доводы возражения, касающиеся несоответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость», сводятся к тому, что в описании к этому патенту, по мнению лица, подавшего возражение, присутствуют ошибочные сведения, которые приведут к тому, что осуществленный согласно формуле полезной модели по оспариваемому патенту тахограф не будет соответствовать положениям действующего законодательства, регулирующего сферу цифровой тахографии.

Кроме того, от лица, подавшего возражение, 05.07.2021, 27.07.2021, 12.08.2021, 03.09.2021, 10.09.2021, 13.09.2021, 12.10.2021, 19.10.2021,

20.10.2021, 29.10.2021, 08.11.2021, 11.11.2021, 17.11.2021 поступили дополнения к возражению, содержащие следующие материалы:

- патент RU 2475704, опубликован 20.02.2013 (далее – [3]);
- патент RU 110504, опубликован 20.11.2011 (далее – [4]);
- патент RU 149144, опубликован 20.12.2014 (далее – [5]);
- патент RU 108677, опубликованный 20.09.2011 (далее – [6]);
- патент RU 119193, опубликованный 10.08.2012 (далее – [7]);
- паспорт изделия «ШТРИХ TaxoRUS» в редакции от 22.11.2019 (далее – [8]);
- протокол осмотра доказательств от 10.04.2015 (далее – [9]);
- ходатайства о представлении информационного поиска, а также проведении экспертизы по существу в отношении полезной модели по заявке № 2015129561/11, по которой выдан оспариваемый патент, о возложении обязанности на патентообладателя представить техническую документацию, касающуюся изделия «ШТРИХ TaxoRUS» (далее – [10]).

Также в указанных дополнениях отмечено, что каждому из решений, известных из [3] – [7], присущи все существенные признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

Кроме того, в данных дополнениях отмечено, что до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту в результате использования стало известно изделие «ШТРИХ TaxoRUS» SM 10041.00.00-13, которому присущи все признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту. Для усиления этой позиции лицо, подавшее возражение, ссылается на документы [8], [9].

При этом доводы данных дополнений, касающиеся несоответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость», сводятся к тому, что в описании к этому патенту, по мнению лица, подавшего возражение, присутствуют ошибочные сведения, которые приведут к тому, что осуществленный согласно формуле

полезной модели по оспариваемому патенту тахограф не будет соответствовать положениям действующего законодательства, регулирующего сферу цифровой тахографии.

Патентообладатель, в установленном пунктом 21 Правил ППС порядке ознакомленный с материалами возражения, на заседании коллегии 15.06.2021 представил отзыв.

Также от патентообладателя 19.10.2021, 17.11.2021, 19.11.2021 поступили дополнения к отзыву на указанное возражение.

В отзыве и дополнениях к нему отмечено следующее:

- каждому из решений, известных из патентов [1], [3] - [7], не присущи все существенные признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту;

- полезная модель по оспариваемому патенту соответствует условию патентоспособности «промышленная применимость»;

- документы [8], [9] не могут быть включены в уровень техники для оценки патентоспособности полезной модели по оспариваемому патенту ввиду отсутствия в возражении доказательств общедоступности содержащихся в этих документах сведений до даты приоритета данной полезной модели;

- документ [9] не может быть включен в уровень техники для оценки патентоспособности полезной модели по оспариваемому патенту ввиду того, что его дата составления попадает во временной период, предусмотренный пунктом 3 статьи 1351 Кодекса;

- документы [8], [9] не содержат сведений о техническом решении, которое стало известно до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту в результате его использования и которому были присущи все существенные признаки независимого пункта 1 формулы этой полезной модели.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (20.07.2015), по которой выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки патентоспособности полезной модели по указанному патенту включает Кодекс, Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на полезную модель и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на полезную модель, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 октября 2008 г. № 326, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 24.12.2008 № 12977 и опубликованным в Бюллетеине нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 09.03.2009 № 10 (далее – Регламент ПМ).

Согласно пункту 1 статьи 1351 Кодекса в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

Согласно пункту 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники в отношении полезной модели включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели.

Согласно пункту 4 статьи 1351 Кодекса полезная модель является промышленно применимой, если она может быть использована в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере.

Согласно пункту 9.4.(2.1) Регламента ПМ при установлении возможности использования полезной модели в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других отраслях экономики и социальной сферы, проверяется, указано ли назначение полезной модели в описании, содержащемся в заявке на дату подачи (если на эту дату заявка содержала формулу полезной модели - то в описании или формуле полезной модели). Кроме того, проверяется, приведены ли в указанных документах и чертежах, содержащихся в заявке на дату ее подачи, средства и методы, с помощью которых возможно осуществление полезной модели в том виде, как она охарактеризована в каждом из пунктов формулы полезной модели. При отсутствии таких сведений в указанных документах допустимо, чтобы упомянутые средства и методы были описаны в источнике, ставшем общедоступным до даты приоритета полезной модели. Кроме того, следует убедиться в том, что в случае осуществления полезной модели по любому из пунктов формулы действительно возможна реализация указанного назначения.

Согласно пункту 9.4.(2.2) Регламента ПМ полезная модель считается соответствующей условию патентоспособности «новизна», если в уровне техники не известно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки, включая характеристику назначения.

Согласно пункту 9.7.4.3.(1.1) Регламента ПМ сущность полезной модели как технического решения выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для достижения обеспечиваемого полезной моделью технического результата. Признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность получения технического результата, т.е. находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом. Технический результат представляет собой характеристику

технического эффекта, явления, свойства и т.п., объективно проявляющихся при изготовлении либо использовании устройства. Технический результат выражается таким образом, чтобы обеспечить возможность понимания специалистом на основании уровня техники его смыслового содержания. Технический результат может выражаться, в частности, в снижении (повышении) коэффициента трения; в предотвращении заклинивания; снижении вибрации; в улучшении контакта рабочего органа со средой; в уменьшении искажения формы сигнала; в снижении просачивания жидкости; повышении быстродействия компьютера. Специалист - гипотетическое лицо, обладающее общими знаниями в данной области техники (общими знаниями в данной области техники считаются знания, основанные преимущественно на информации, содержащейся в справочниках, монографиях и учебниках); имеющее доступ ко всему уровню техники и имеющее опыт работы и эксперимента, которые являются обычными для данной области техники.

Согласно пункту 9.7.4.5 Регламента ПМ приводится описание конструкции устройства (в статическом состоянии) и действие устройства (работа) или способ использования со ссылками на фигуры чертежей (цифровые обозначения конструктивных элементов в описании должны соответствовать цифровым обозначениям их на фигуре чертежа), а при необходимости - на иные поясняющие материалы (эпюры, временные диаграммы и т.д.).

Согласно пункту 22.3.(1) Регламента ПМ при определении уровня техники общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться само, либо о содержании которого ему может быть законным путем сообщено.

Согласно пункту 22.3.(2) Регламента ПМ датой, определяющей включение источника информации в уровень техники, является;

для опубликованных патентных документов - указанная на них дата опубликования;

для сведений о техническом средстве, ставших известными в результате его использования, - документально подтвержденная дата, с которой эти сведения стали общедоступными.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов сторон, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость», показал следующее.

В описании (см. стр. 4 абзац 7 – стр. 7 последний абзац) и чертежах (см. фиг. 1, 2) к оспариваемому патенту содержатся следующие сведения:

- о составных элементах тахографа (процессор, накопитель информации, навигационно-криптографический блок и т.д.);
- о конструктивно-функциональных связях между элементами тахографа (центральный процессор, к которому подключены энергонезависимое запоминающее устройство, средства ввода и вывода информации и т.д.);
- об описании конструкции тахографа в статическом состоянии, а также об описании процессов, происходящих в тахографе в режиме эксплуатации (см. пункт 9.7.4.5 Регламента ПМ).

При этом необходимо обратить внимание, что сведения о составных элементах тахографа, о конструктивно-функциональных связях между этими элементами, об описании конструкции тахографа в статическом состоянии по существу находят свое отражение в виде признаков, содержащихся в независимом пункте 1 и зависимых пунктах 2-15 формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

Также, исходя из определения терминов «таксограф» (см., например, интернет-ссылка https://normative_reference_dictionary.academic.ru/76473/ с отсылкой на «Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации», 2015, далее – [11]) можно сделать вывод о том, что назначением таксографа является непрерывная регистрация пройденного пути и скорости движения, времени работы и отдыха водителя.

При этом следует отметить, что в упомянутом описании содержатся сведения о том, что вышеуказанные элементы таксографа, а также их конструктивно-функциональная взаимосвязь, направлены на непрерывную, некорректируемую (криптографическая защита (см., например, интернет-ссылку https://technical_translator_dictionary.academic.ru/103543/ с отсылкой на «Справочник технического переводчика», Интент, 2009-2013), далее – [11]) регистрацию информации о скорости и маршруте движения транспортных средств, о режиме труда и отдыха водителей транспортных средств.

С учетом данных обстоятельств можно сделать вывод о том, что специалист в данной области техники, исходя из сведений (средства и методы), содержащихся в описании и чертежах к оспариваемому патенту, может осуществить таксограф, охарактеризованный по каждому пункту формулы полезной модели по оспариваемому патенту, с возможностью реализации его назначения, заключающегося в непрерывной, некорректируемой регистрации информации о скорости и маршруте

движения транспортных средств, о режиме труда и отдыха водителей транспортных средств (см. пункт 9.4.(2.1) Регламента ПМ).

Что касается мнения лица, подавшего возражение, о присутствии, по его мнению, в описании к оспариваемому патенту ошибочных сведений, то в отношении них необходимо отметить следующее.

Анализ данного описания показал, что в нем содержится неточность (см. стр. 6 абзац 1) в указании позиции центрального процессора (вместо 1 указана 2).

Однако, данная неточность носит характер опечатки, исходя из остальной части описания, а также чертежей (см. фиг. 1, 2), в которых указано, что под поз. 1 обозначен центральный процессор, а позицией 2 – накопитель информации.

Таким образом, выявленная неточность не оказывает влияния на сделанные выше выводы.

Следовательно, полезная модель по оспариваемому патенту соответствует условию патентоспособности «промышленная применимость».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в возражении не содержится доводов о несоответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость».

Что касается мнения лица, подавшего возражение, о том, что осуществленный согласно формуле полезной модели по оспариваемому патенту тахограф не будет соответствовать положениям действующего законодательства, регулирующего сферу цифровой тахографии, а также целям тахографии, то в отношении них необходимо отметить следующее.

Как было указано в заключении выше, тахограф по оспариваемому патенту в случае его осуществления согласно каждому пункту формулы полезной модели этого патента будет производить непрерывную, некорректируемую (криптографическая защита) регистрацию информации

о скорости и маршруте движения транспортных средств, о режиме труда и отдыха водителей транспортных средств, т.е. отвечать требованиям и целям тахографии как таковым.

Кроме того, необходимо обратить внимание, что положения пункта 4 статьи 1351 Кодекса, а также пункта 9.4.(2.1) Регламента ПМ говорят лишь о том, что полезная модель является промышленно применимой в случае принципиальной возможности её использования в той или иной сфере. При этом проверка соответствия полезной модели каким-либо требованиям, установленным в той сфере, в которой полезная модель потенциально может использоваться, не проводится (см. процитированную выше нормативно-правовую базу).

При этом следует отметить, что для конкретного физического применения полезной модели в той или иной сфере её конструкция будет проектироваться с обязательным учетом правил, принятых в таких сферах (в рассматриваемом случае Приказ Минтранса России от 13.02.2013 № 36, Приказ ФСБ РФ от 09.02.2005 и т.п.).

Кроме того, необходимо отметить, что анализ формулы полезной модели показал, что она составлена в таком виде, в котором отсутствуют какие-либо ограничения, препятствующие специалисту в данной области техники осуществить её с учетом правил и положений, принятых в сфере цифровой тахографии.

Например, признаки формулы полезной модели по оспариваемому патенту, характеризующие навигационно-криптографический блок, выполняющий функции аутентификации карт СКЗИ, дисплей, модем с SIM-картой, навигационно-криптографический блок, при осуществлении полезной модели по этому патенту и с учетом его использования на транспортных средствах в соответствии с действующим законодательством будет проектироваться специалистом в данной области техники, исходя из условий, которые предусмотрены указанным законодательством, в

частности, пунктом 24 Приказа ФСБ РФ от 09.02.2005, пункту 54 Приказа Минтранса России от 28.10.2020 № 440, положениями, отраженными в Постановлении Правительства Российской Федерации от 13.02.2018 № 153.

Таким образом, указанные доводы не влияют на сделанные выше выводы.

Анализ доводов сторон, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

Сведения, содержащиеся в документе [9], говорят о том, что по данным, размещенным на официальном сайте (<https://rosavtotransport.ru/ru/>) ФБУ «Агентство автомобильного транспорта» Министерства транспорта Российской Федерации на дату 10.12.2014, т.е. до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту, на транспортных средствах, эксплуатируемых на территории Российской Федерации, устанавливались изделия - тахограф модели «ШТРИХ TaxoRUS» SM 10041.00.00-13.

С учетом данных обстоятельств можно сделать вывод о том, что сведения, содержащиеся в документе [9], являются косвенными доказательствами того факта, что у любого лица до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту существовала принципиальная возможность ознакомиться непосредственно с изделием - тахограф модели «ШТРИХ TaxoRUS», т.е. сведения о нем стали общедоступными (см. пункты 22.3.(1), 22.3.(2) Регламента ПМ).

При этом аналогичная правовая позиция, касающаяся того, что косвенные доказательства могут подтверждать общедоступность сведений о техническом средстве, введенном в гражданский оборот, изложена в Постановлении Президиума суда по интеллектуальным правам от 23.12.2019 по делу № СИП-189/2019 (см. стр. 11 абзац 3 снизу).

В свою очередь, паспорт [8] корреспондируется со сведениями, содержащимися в документе [9], а именно относится к изделию - тахограф

«ШТРИХ TaxoRUS» SM 10042.00.00-13. При этом в данном паспорте содержатся сведения о том, что его редакция датирована 22.11.2019.

Однако, в паспорте [8] присутствует указание на то, что описанное в нем изделие «внесено» в Государственный реестр полезных моделей Российской Федерации, а именно в оспариваемый патент (см. стр. 4 пункт 2.5.в).

С учетом данных обстоятельств можно сделать вывод о том, что дата редакции паспорта [8] не будет иметь значения для оценки возможности включения этого паспорта в уровень техники, ввиду того, что за основу технического решения, охарактеризованного формулой оспариваемого патента, взяты конструктивные особенности изделия - тахограф «ШТРИХ TaxoRUS» SM 10042.00.00-13, описанные в этом паспорте, и при этом это изделие стало известно в результате его использования до даты приоритета полезной модели по указанному патенту (см. выше).

Таким образом, принимая во внимание вышесказанное можно констатировать, что сведения, содержащиеся в документах [8], [9], могут быть включены в уровень техники для оценки патентоспособности полезной модели по оспариваемому патенту (см. пункты 22.3.(1), 22.3.(2) Регламента ПМ).

В свою очередь, в паспорте [8] описан тахограф (см. стр. 3 пункт 2.1). Данный тахограф содержит источник питания, навигационно-криптографический блок, запоминающее устройство, средства ввода и вывода информации, интерфейсы для подключения внешних устройств, блок СКЗИ с часами, часы внутреннего опорного генератора, синхронизирующиеся с данными ГЛОНАСС/GPS и часами блока СКЗИ (см. стр. 3-10). Также данный тахограф выполнен с возможностью приема и регистрации данных о текущем времени, скорости и о координатах местоположения транспортного средства, а также хранения информации в

некорректируемом виде и хранения информации, используемой для создания электронной подписи (см. стр. 3-10).

При этом следует отметить, что специалисту в данной области техники известно, что центральный процессор является имманентно присущим для любой цифровой техники для обеспечения функциональной взаимосвязи между входящими в такую технику устройствами (см., например, «Новый политехнический словарь», А.Ю. Ишлинский, Москва, научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003, стр. 425, далее [12]).

Таким образом, решение по независимому пункту 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту отличается от изделия, известного из паспорта [8], следующими признаками:

- наличием у навигационно-криптографического блока ряда формирователей напряжения;
- наличием энергонезависимого запоминающего устройства, стабилизированного управляемого источника питания, подключенных к центральному процессору;
- наличием у центрального процессора часов реального времени для точного определения времени в условиях нестабильной связи;
- наличием двух сопроцессоров, связанных с центральным процессором, один из которых связан со входами включения/выключения, по меньшей мере, двух формирователей напряжения, а другой предназначен для взаимодействия с навигационно-криптографическим блоком;
- наличием у стабилизированного источника питания управляемых электронных ключей, при этом напряжение от соответствующего формирователя передается на выход стабилизированного источника питания через электронный ключ, управляемый сигналами от центрального процессора, или электронный ключ, управляемый сигналами от одного

сопроцессора, или электронный ключ, управляемый сигналами от другого сопроцессора.

При этом в отношении указанных отличительных признаков необходимо отметить следующее.

Согласно описанию (см. стр. 3 абзац 5) к оспариваемому патенту техническим результатом является оптимизация энергопотребления, позволяющая использовать более мощные процессорные средства, обеспечивающие расширение функциональных возможностей тахографа.

При этом в данном описании (см. стр. 5 последний абзац – стр. 6 абзац 4, стр. 7 последний абзац) содержатся сведения о том, что наличие двух сопроцессоров, связанных с центральным процессором, один из которых связан со входами включения/выключения, по меньшей мере, двух формирователей напряжения, а другой предназначен для взаимодействия с навигационно-криптографическим блоком, обеспечивают возможность управления режимами подачи питания, подавая питание только на те блоки, которые задействованы в текущий момент времени, что позволяет эффективно использовать энергию батареи резервного питания в случае отключения основного питания и оптимизировать энергопотребление устройства в целом.

Следует отметить, что специалисту в данной области техники известно, что энергонезависимая память обеспечивает длительное хранение информации, в том числе и при отключении питающего напряжения (см., например, [интернет-ссылка](#)

https://technical_translator_dictionary.academic.ru/279484/

D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%BD%D0%B5
%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B0
%D1%8F_%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D1%8C_ с
отсылкой на «Телекоммуникационные технологии. Англо-русский
толковый словарь-справочник», Ю.М. Горностаева, Л.М. Невдяев, Москва,

2002, далее – [11]) и, следовательно, постоянной подачи энергии на такую память не требуется, что, соответственно, способствует оптимизации энергопотребления.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что между указанным выше техническим результатом и такими отличительными признаками, как наличие двух сопроцессоров, связанных с центральным процессором, один из которых связан со входами включения/выключения, по меньшей мере, двух формирователей напряжения, а другой предназначен для взаимодействия с навигационно-криптографическим блоком, и наличие энергонезависимого запоминающего устройства, в явном виде прослеживается причинно-следственная связь, что говорит о том, что эти признаки являются существенными (см. пункт 9.7.4.3.(1.1) Регламента ПМ).

Таким образом, изделию, известному из паспорта [8], не присущи все существенные признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса, пункт 9.4.(2.2) Регламента ПМ).

Также необходимо отметить, что данный анализ показал тот факт, что изделие, описанное в паспорте [8], является лишь прототипом решения по оспариваемому патенту, а упоминание в этом паспорте о его включении в оспариваемый патент говорит только о том, что решение по данному патенту включает в себя конструктивные особенности указанного изделия, но при этом не является совпадающим по существенным признакам с этим изделием.

При этом в отношении одного из ходатайств [10] лица, подавшего возражение, о возложении обязанности на патентообладателя представить техническую документацию, касающуюся изделия «ШТРИХ TaxoRUS», следует отметить, что согласно пункту 43 Правил ППС коллегия вправе запрашивать у сторон спора подобные документы только в случае

возникновения спорной ситуации и, т.е. когда отсутствие этих документов имеет значение для всестороннего и объективного рассмотрения спора.

Однако, как показано в заключении выше, какой-либо спорной ситуации, побудившей коллегию запросить такие документы, не возникло.

Таким образом, данное ходатайство не было удовлетворено.

Кроме того, необходимо обратить внимание, что анализ патентов [1], [3]-[7] показал следующее.

В патенте [1] содержатся сведения о тахографе, в котором присутствует навигационно-криптографический модуль с сопроцессором. Однако, в этом патенте отсутствуют сведения о наличии в тахографе формирователей напряжения, которые связаны с сопроцессором.

При этом, как было указано в заключении выше, этот признак также является существенным.

Таким образом, решению, известному из патента [1], не присущ, в частности, такой существенный признак, как наличие, по меньшей мере, двух формирователей напряжения, связанных с сопроцессором (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса, пункт 9.4.(2.2) Регламента ПМ).

Каждому из решений, известных патентов [3]-[6], не присущ, в частности, такой вышеуказанный отличительный существенный признак, как наличие двух сопроцессоров, связанных с центральным процессором, один из которых связан со входами включения/выключения, по меньшей мере, двух формирователей напряжения, а другой предназначен для взаимодействия с навигационно-криптографическим блоком (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса, пункт 9.4.(2.2) Регламента ПМ).

В свою очередь, в патенте [7] содержатся сведения о тахографе, в котором присутствует криптографический сопроцессор. Однако, в этом патенте отсутствуют сведения о наличии в тахографе формирователей напряжения, которые связаны с сопроцессором.

При этом, как было указано в заключении выше, этот признак также является существенным.

Таким образом, решению, известному из патента [7], не присущ, в частности, такой существенный признак, как наличие, по меньшей мере, двух формирователей напряжения, связанных с сопроцессором (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса, пункт 9.4.(2.2) Регламента ПМ).

С учетом изложенного можно констатировать, что в возражении не содержится доводов о несоответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

В отношении экспертного заключения [2] следует отметить, что отраженные в нем сведения о сравнении решения, охарактеризованного в независимом пункте 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту, с устройствами, известными из патентов [1], [3], [5], [7], лишь говорят о том, что в решении по оспариваемому патенту присутствуют некоторые элементы (признаки), которые присущи устройствам, известным из патентов [1], [3], [5], [7].

Однако, как было показано в заключении выше, решение, охарактеризованное в независимом пункте 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту, отличается от каждого из устройств, известных из патентов [1], [3], [5], [7], по меньшей мере, одним существенным признаком, что говорит о том, что, с учетом положений пункта 2 статьи 1351 Кодекса и пункта 9.4.(2.2) Регламента ПМ, данное решение является «новым» по отношению к каждому из этих устройств.

Таким образом, содержащиеся в экспертном заключении [2] сведения не влияют на сделанные выше выводы.

При этом в отношении остальных ходатайств [10] лица, подавшего возражение, о представлении информационного поиска, а также проведении экспертизы по существу в отношении полезной модели по заявке № 2015129561/11, по которой выдан оспариваемый патент, следует

отметить, что согласно пунктам 1, 2 статьи 1390 Кодекса проведение экспертизы по существу данной заявки, включающей проведение информационного поиска для оценки её патентоспособности, было завершено принятием решения Роспатента о выдаче оспариваемого патента, о чём было указано в публикации от 10.12.2015 в бюллетене № 34.

Необходимо отметить, что повторное проведение экспертизы по существу полезной модели не предусмотрено законодательством Российской Федерации и, следовательно, удовлетворение подобного рода ходатайств не представляется возможным.

Также следует отметить, что согласно пунктам 1, 2 статьи 1398 Кодекса любое лицо может оспорить патент на полезную модель, в т.ч. как несоответствующую условию патентоспособности «новизна», путем подачи возражения с приложением источников информации, которые, по его мнению, порочат «новизну» полезной модели.

В свою очередь, как было указано в заключении выше, при рассмотрении подобных возражений применяется нормативно-правовая база, которая также использовалась при проведении экспертизы заявки на полезную модель по существу.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что приведенные в настоящем возражении источники информации, которые, по мнению, лица, подавшего возражение, порочат «новизну» полезной модели по оспариваемому патенту, получили свою оценку (см. заключение выше) исходя из положений, предусмотренных Кодексом и Регламентом ПМ, которые также были применены при экспертизе заявки на полезную модель по существу.

От лица, подавшего возражение, 29.11.2021 поступило обращение (жалоба). В отношении доводов обращения, касающихся несоответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» ввиду известности сведений, содержащихся в патенте [5], а

также в отношении содержащейся в обращении просьбы о проведении экспертизы ввиду известности таких сведений, следует отметить, что они были проанализированы в заключении выше.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 10.03.2021, патент Российской Федерации на полезную модель № 157697 оставить в силе.